Янушкевич

29-МАЙ-37

Дорогой Антон ~~Игнатьевич~~,

С большою скорбью получили мы Ваше извещение о кончине Б.Преображенского. Ушел не только хороший человек, но и дух устремленный к Свету. Да будет ему светло на путях тонкого мира, где он найдет применение всем своим прекрасным устремлениям. Будем очень признательны Вам если Вы сообщите подробности нежданной кончины нашего общего друга. Быть может он передавал Вам какие-либо свои мысли, которые предполагались для сообщения сюда, в таком случае будьте добры известить нас и об этом. Весьма грустно,когда из немногочисленных духовных кругов выбывает человек так достойный. Людей много, но устремленных к Свету так мало, - вероятно и Вы и Ваши друзья это чувствуете. Елена Ивановна шлет Вам искренний привет, - мы будем рады иметь Вашу весточку.

Искренно

2

5-7-1937

Дорогой Антон Игнатьевич,

Вероятно мое письмо от 16-6-1937 со всеми вложениями уже получено Вами. Сейчас пришла Ваша весточка от 18-6. Итак Вы издаете "Беспредельность". В час добрый . В этой книге опечаток не много. Но как быть с разрешением на "Озарение"? Отказываетесь-ли Вы от прав на перевод издания этой книги, предоставленных Вам издательским комитетом, согласно выраженному Вами желанию. Будьте добры сообщить Ваше окончательное решение.

Не сомневаемся, что Вы приложите все старания, чтобы Книги Учения Жизни вышли в прекрасном переводе. Также несомненно сохраните и характер внешности и размер Книг и год первого издания.

Очень ждем описания подробностей перехода в лучший мир нашего сотрудника и друга Б.Преображенского.

Шлю Вам мысли мужества и мудрой радости,

Духом с Вами ,

ЕИ

3

3-АВГ-38

Дорогой Антон Иосифович,

Пишу Вам не только как нашему другу, но и как юристу. Дело в следующем. Только что мы получили от г.Паскевича и Кавки копию их письма к герцогу Виндзорскому, которое они отослали ему 9-го июля. Можете себе представить наше негодование, когда мы увидели что без нашего ведения так ужасно пользуются нашими именами. Даже трудно предвидеть степень вреда наносимого такими пагубными письмами. В них повторяются имена и понятия, которые могут повлечь самые непоправимые последствия. Ведь дело идет уже не о простой неосторожности, но о вреднейшем проступке. Мо но ли допустить, что без нашего ведома кто-либо может пользоваться нашими именами в таких вомбинациях, да еще связанных с такими-то денежными запросами. Это просто ужасно и Вы как юрист понимаете, насколько мы огорчены случившимся. В последних письмах Вы ясно даете понять, что уклоняетесь от общения с Кавкой и Паскевичем. Но что же ну но предпринять чтобы получить гарантию, что наши имена не будут компромитированы в самых неожиданных действиях, о которых никакое человеческое воображение даже и помыслить не мо ет. Допустим, что писатели поминаемого письма скажут, что они сделали это из самых добрых намерений. Но не

великую разницу имеет вонзание кинжала в сердце по злобе, по неразумению или по безумию. Вы как юрист понимаете, какое употребление может быть сделано герцогом из полученного им письма. В лучшем случае он может передать его полицейскому управлению и Вы понимаете, что из этого может происходить. Каждому деятелю приходится встречаться на пути своем с разными предательствами, но ведь такое письмо является очень ярким видом опасного предательства. Конечно я не буду более писать Паскевичу и Кавке, но очень прошу Вас именно как друга и юриста положить конец возможности таких выявлений с их стороны. Паскевич и Кавка выявились, произнося Ваше имя, и потому Вы оказываетесь единственным каналом, чтобы воздействовать на этих неуравновешенных людей, которые могут оказать убийственные медвежьи услуги. Пожалуйста самым серьезнейшим образом предупредите их и найдите воздействие, что наши имена не подвергались опасным компромитированиям. Уже с II-го июля Е.И. болеет и это обстоятельство нас всех сильно удруч-ает. Конечно и сведения вроде вышеприведенного не улучшают положения. Пожалуйста напишите мне, что Вами сделано по делу Паскевича и Кавки, чтобы мы могли удостовериться что нечто подобное вновь не произойдет. Шлем Вам наши самые сердечные пожелания, в ожидании Вашего ответа,

душевно преданный

ЕИ

4

30-АВГ-38

Дорогой Антон Иосифович,

Спасибо за Ваше письмо от 20-го авг. Спешу переслать Вам мое письмо к Паскевичу и Кавке, которое можете по обстоятельствам или передать лично или почтою. Весьма интересно как приняли они Ваши слова. Неужели в их сознании не пробудилось насколько их проступок был недопустим. Вы правильно поняли, что именно письмо к той особе, которой они обратились было особенно неуместно. Кто знает, где происходит вред от таких посланий. Поситине весьма прискорбно, что люди якобы интересующиеся высокими предметами до такой степени неразборчивы в своих поступках и даже не понимают, что для ссылок нужно просить разрешения. Можно себе представить сколько и другого вреда эти люди могли нанести и там, где они живут. Надеемся, что всякие сношения прекратятся и вредительство постепенно заглохнет. Если бы Вы услышали о чем либо недопустимом, что пожалуста известите нас и со своей стороны подтвердите, что мы этих людей ни на что не уполномачивали и вообще их совершенно не знаем, а адрес наш они достали помимо Вашего желания. Елена Ивановна /здоровье ея все еще не хорошо/ шлет Вам душевный привет, примите такой же и от меня,

духом с Вами